

СТАНЦИЯ ОСТАНОВЛЕНА — КОЛЛЕКТИВ РАБОТАЕТ НА БЕЗОПАСНОСТЬ

В связи с четвертой годовщиной закрытия Чернобыльской АЭС состоялся теледиалог в прямом эфире Пятого канала. В нем приняли участие постоянный представитель Президента Украины на ЧАЭС Александр Антропов и ведущий телеканала Микола Вересень. В программе были использованы фрагменты записи, сделанной на пресс-конференции в Минтопэнерго, с кратким цитированием мыслей директора станции Александра Смышляева и председателя профкома Евгения Козлова. Предлагаем вниманию читателей газетную версию телепрограммы, которую имели возможность посмотреть миллионы зрителей

М.Вересень: Как и обещал, будем беседовать с постоянным представителем Президента Украины на ЧАЭС Александром Антроповым. Четыре года назад был остановлен последний блок Чернобыльской атомной станции. И теперь люди дискутируют: необходимо ли было это закрытие? Прежде чем поговорить, посмотрим небольшой сюжет о Чернобыле, потому что все без исключения говорят, что Чернобыль является темой для разнообразных спекуляций. Даже руководство ЧАЭС заявляет, что особенных успехов в реализации запланированных на станции проектов нет.

Голос журналиста за кадром: До сегодняшнего дня идут дискуссии вокруг того, надо ли было закрывать ЧАЭС. Директор станции называет это решение техническим, а постоянный представитель Президента на станции — политическим. Впрочем самих чернобыльцев эти дискуссии не интересуют. На АЭС вспоминают, что решение о закрытии работники встретили со слезами на глазах.

В кадре Евгений Козлов: Я не хотел бы вдаваться в дебаты: техническое или политическое решение? Персонал не интересуется, какое это решение. Он должен работать, зарабатывать деньги, кормить семью, а станция в определенной мере должна содержать наш молодой город Славутич.

Голос журналиста: Одна дискуссия продолжается. Во время теледебатов перед вторым туром выборов Премьер-министр и кандидат в Президенты В.Ф.Янукович коснулись чернобыльского вопроса. Он обвинил В.А.Ющенко в закрытии станции.

В кадре В.Ф.Янукович: ...Ю.Костенко — ваш министр был, подписал закрытие Чернобыльской АЭС. Что, мы получили помощь после этого?

В кадре Ю.Костенко: То, что я возглавлял правительственную делегацию на переговорах и мы подписали Меморандум о закрытии Чернобыльской АЭС, я считаю успехом. Это не только мое мнение, а и мнение мирового сообщества. В результате этого Украина получила свыше 2,5 миллиарда долларов на безопасный вывод из эксплуатации ЧАЭС и миллиард долларов на минимизацию последствий аварии на разрушенном реакторе.

По мнению народного депутата Ю.Соломатина, международное сообщество не выполнило своих обязательств относительно ЧАЭС.

В кадре лидер Партии зеленых В.Кононов: Закрыв Чернобыльскую станцию, мы показали миру, что мы — цивилизованные люди.

Голос журналиста: По словам руководства ЧАЭС, ряд проектов, воплощаемых для безопасности станции, пребывает в критическом состоянии. Второе хранилище отработавшего ядерного топлива не может использоваться по технологическим причи-

нам. Проект нового укрытия до сих пор в стадии разработки. Победителя тендера на его сооружение планируют определить в середине 2005 года. Ныне же стремятся стабилизировать старый "саркофаг".

В кадре Евгений Смышляев: Работы, которые там предусматриваются, сделать решили за полтора года. Думаем, что в сентябре 2006 года работы по стабилизации объекта "Укрытие" будут завершены. Что они нам дают? Они дают невозможность изменения целостности существующего "саркофага".

Голос журналиста: За четыре года Чернобыльскую атомную так и не удалось преобразовать в экологически безопасную систему.

М.Вересень: В чем, на ваш взгляд, главная опасность сейчас от ЧАЭС?

А.Антропов: Я бы обратил внимание на три аспекта. Первый и самый главный — объект "Укрытие". В "Укрытии" находится ядерное топливо, в основном в виде расплавы. Эти расплавы деградируют, происходит их разрушение и, естественно, какой-то выход радиоактивных веществ из "Укрытия". Это — самая главная проблема, и над ней сегодня работаем в рамках международного проекта преобразования объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему. Проект охватывает только первую фазу и предусматривает стабилизацию строительных конструкций, о которой только что говорилось. Второй основной проект — создание нового укрытия, назовем его "Укрытием-2", или новым безопасным конфайнментом. И после этого будет выполнен ряд демонтажных работ, касающихся самых нестабильных конструкций. На этом международный проект пока завершается. Именно в таких рамках он был подписан после Меморандума со странами "большой семерки". После этого предстоит большая работа по извлечению ядерного топлива из разрушенного четвертого блока, которая будет осуществляться на протяжении ста лет. Пока не извлечем топливо и не удалим радиоактивные отходы, этот объект будет представлять реальную угрозу.

Второй аспект безопасности — 1, 2, 3-й блоки и существующее хранилище отработавшего ядерного топлива. Здесь сосредоточено более 20 тысяч сборов ядерного топлива. Мы обеспечиваем безопасное хранение этого топлива в реакторах, реакторных бассейнах за счет эксплуатации соответствующих систем. Это большие затраты. Мы оцениваем их примерно в 30 — 40 миллионов долларов ежегодно. Чтобы снизить эти затраты и повысить безопасность, предполагается строительство нового хранилища отработавшего ядерного топлива №2. Оно не будет требовать многих систем для обеспечения безопасности. По хранению топлива будет отвечать всем уровням безопасности.

Третий аспект — радиационное загрязнение всех территорий. Не только вокруг станции, но и во многих областях. Это общеизвестно. Радиация выпала пятнами.

М.Вересень: Что делают люди в Чернобыле, Славутиче? Чем они занимаются? Когда станция давала энергию, было все понятно. А что сейчас?

А.Антропов: Первая и основная задача коллектива — обеспечение безопасности объекта "Укрытие" и остановленных блоков. Конечно, эта работа не столь напряженная, как на действующей станции. Здесь не возникает каких-то критических ситуаций. Но кому-то необходимо выполнять и эту работу. Надо, чтобы вода очищалась, чтобы был приемлемым температурный режим, чтобы спецventилиация не позволяла выходить радиоактивным веществам.

Начиная с 2000 года, мы сократили более половины персонала. На момент закрытия у нас было 9 тысяч человек, сейчас — 3700. Такая цифра будет сохраняться несколько лет, пока не построим хранилище ОЯТ-2 и не удалим ядерное топливо. Затем цифра значительно сократится на блоках, но, возможно, будет некоторое увеличение на объекте "Укрытие", потребуется обращение с ПАО и эксплуатация отдельных заводов по переработке ПАО.

М.Вересень: 5 тысяч безработных. Что с ними?

А.Антропов: Действительно, на момент закрытия ожидался очень неприятный социальный всплеск в регионе Славутича. Тем более, что город на тот период не имел других серьезных предприятий и людям негде было работать. Когда атомная станция закрывалась и приезжал Леонид Данилович Кучма, он сказал, что все социальные аспекты берет на себя. Сегодня коллектив ЧАЭС может сказать: "Да, Президент сдержал свое слово. И сегодня нет социальной напряженности".

М.Вересень: Какие новые рабочие места созданы?

А.Антропов: Во-первых, мы отделили ряд предприятий, которые могли бы сами зарабатывать. Например, отдел рабочего снабжения, обеспечивавший персонал станции питанием. Кроме того, в Славутиче создали специальную экономическую зону, в рамках которой город получил более 70 миллионов гривен инвестиций. А это тоже создание новых рабочих мест, новых небольших предприятий (по 20 — 100 работающих). Эти предприятия пока не могут заменить всю Чернобыльскую станцию. Но, когда их будет много, город не будет зависеть от одной ЧАЭС. Сейчас безработица в Славутиче всего 4 процента. К сожалению, мешает то, что при очередном принятии Госбюджета в Верховной Раде возникает желание уменьшить потенциал

специальных экономических зон. Я понимаю, что ущемлять в правах должно только зоны, работающие нечестно, непорочно. Но в Славутиче надо выбирать: либо инвестировать новые предприятия, либо создавать рабочие места за счет бюджета. Что выгоднее? До сегодняшнего времени мы не имели в этом вопросе поддержки государства бюджетными средствами.

На телеэкране возникают архивные кадры процедуры закрытия ЧАЭС. Президент страны из зала столичного дворца "Украина" дает команду директору станции: "...Во исполнение международных обязательств начать работу по окончательному выводу из эксплуатации третьего блока Чернобыльской атомной станции".

Директор передает приказ начальнику смены станции, а тот — ведущему инженеру управления реактором, который навсегда заглушил реактор, нажав на кнопку АЗ-5.

М.Вересень: И всё же представляет ЧАЭС опасность для украинцев, белорусов, россиян и других жителей окружающих территорий? Или ситуация контролируется?

А.Антропов: Безопасность — категория, которую можно оценить математически. Остановленная атомная станция представляет значительно меньшую опасность, чем действующая. Но объект "Укрытие" для нас — очень тяжелое бремя. И говорить, что там всё нормально и всё хорошо, мы не можем. Вот почему проводим мероприятия по укреплению стен и конструкций "саркофага". Вот почему с помощью международной общности, стран "большой семерки" работаем над проектом создания нового конфайнмента.

М.Вересень: Напомню, что Чернобыль остановлен четыре года назад, но продолжает как-то функционировать...

Чтобы обществу знала, как именно: — Чернобыльской станции необходимо продолжать широкую информационную и разъяснительную деятельность. Это хорошо понимает руководство предприятия.

Виктор КАПУСТА